

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
**«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ
Н.Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО»**

Кафедра русской и зарубежной литературы

**От «Снежной маски» к «Песне судьбы»: эволюция центральных образов
А. Блока**

АВТОРЕФЕРАТ МАГИСТЕРСКОЙ РАБОТЫ

Студентки 2 курса 251 группы

Направления подготовки 45.04.01 - Филология

Института филологии и журналистики

Мелентий Екатерины Анатольевны

фамилия, имя, отчество

Научный руководитель

профессор, д.ф.н., доцент _____

подпись, дата

И. Ю. Иванюшина

инициалы, фамилия

Зав. кафедрой

зав. кафедрой, к.ф.н., доцент _____

должность, уч. степень, уч. звание

подпись, дата

Ю.Н. Борисов

инициалы, фамилия

Саратов 2020

ВВЕДЕНИЕ

В современном блоковедении накопилось большое количество работ, посвященных различным аспектам творчества А. Блока. Значительное внимание уделяется поэтике блоковских текстов, их мотивно-образной структуре, влиянию на поэта предшественников. Однако смысловая неисчерпаемость образов поэзии А. Блока помогает обнаруживать новые аспекты его лирики. Особенно интересна эволюция образной системы А. Блока.

В ранних сборниках поэта («Ante Lucem», «Стихи о Прекрасной Даме») четко прослеживается влияние идей Вл. Соловьева. А. Блок воспекает Вечную женственность, видит себя рыцарем Прекрасной Дамы, ожидает Ее появления как спасительного для всего человечества события. Блоковская героиня первого тома видится поэту неземной, непорочной Девой.

Переломным для А. Блока является второй том стихотворений. Героиня здесь меняется: в отличие от Прекрасной Дамы, она становится более земной, иногда inferнальной, и герой вслед за ней приобретает новые, нехарактерные для лирического героя первого тома черты.

Несмотря на значимость произошедшей трансформации героев, они не были рассмотрены достаточно глубоко в их эволюции. Работ, касающихся непосредственно поэтики циклов А. Блока «Снежная маска» и «Фаина» и драмы «Песня судьбы», не так много.

Некоторые аспекты трансформации центральных образов второго тома намечены в ряде исследований. На мотив измены и отступничества лирического героя указывают А. К. Закржевский¹, В. М. Жирмунский², З. Г. Минц³. Д. Е. Максимов⁴, З. Г. Минц и Ю. М. Лотман⁵, В. А. Сапогов⁶

¹ Закржевский А. К. В царстве женственной неги // Мир искусств. Киев, 1907. №9. С. 16-20 [Электронный ресурс] : [az.lib.ru]. URL: http://az.lib.ru/z/zakrzhewskij_a_k/text_0010.shtml (дата обращения: 18.01.2020). Загл. с экрана. Яз. Рус.

² Жирмунский В. М. Теория литературы. Поэтика. Стилистика. Л.: Наука, 1977. С. 201.

³ Минц З. Г. Поэтика Александра Блока. СПб.: Искусство, 1999. С. 98.

⁴ Максимов Д.Е. Поэзия и проза Александра Блока. Л.: Советский писатель, 1975. С. 98.

⁵ Минц З.Г., Лотман Ю.М. Образы природных стихий в русской литературе (Пушкин Достоевский - Блок) // Типология литературных взаимодействий: Труды по русской и славянской филологии. Литературоведение, Тарту: ТГУ, 1983. С. 36.

уделяют особое внимание цыганским мотивам в лирике второго тома А. Блока. Л. К. Долгополов акцентирует внимание на блоковском восприятии личной судьбы героя циклов «Снежная маска» и «Фаина» в историческом контексте⁷. К. В. Мочульский и В. М. Толмачев⁸ указывают на демоническое начало блоковской героини, играющей для лирического героя судьбоносную роль. В. М. Паперный⁹ и А. В. Леонавичус¹⁰ отмечают присущие героине дионисийские мотивы. О. Е. Любимова обращает внимание на то, что в образе блоковской Фаины проявляются черты Хлыстовской Богородицы¹¹. Н. П. Деменкова¹² и Чживон Ча¹³ видят героя драмы «Песня судьбы», как мессию, который должен спасти заблудившуюся в «страшном мире» и хаосе Фаину. Отдельные работы посвящены мотивной структуре циклов и лирической драмы. Так, О. В. Февралева рассматривает значение мотива снега в текстах А. Блока¹⁴, а И. С. Приходько размышляет над функциями и ролью мотива веселья в лирике поэта¹⁵.

Для того чтобы осуществить анализ блоковских героев, необходимо обратиться к теоретическим аспектам проблемы персонажа и лирического героя в художественном тексте. Отталкиваясь от идей Ю.Н. Тынянова, впервые

⁶ Сапогов В. А. «Снежная маска» Александра Блока. М.: МГПИ им. В.И. Ленина, 1966. С. 5.

⁷ Долгополов Л.К. Александр Блок. Личность и творчество. Л.: Наука, 1984. С. 73.

⁸ Толмачев В. М. А. Блок и Х. Ибсен: опыт компаративного исследования // Вестник ПСТГУ. Серия III: Филология. 2016. Вып. 2. С. 45.

⁹ Паперный В. М. Блок и Ницше // Типология русской литературы и проблемы русско-эстонских литературных связей: ученые записки Тартуского гос. ун-та. Тарту : Тартуский государственный университет, 1979. С. 84.

¹⁰ Леонавичус А. В. Дионисийский танец в «Снежной маске» Александра Блока // Мифологические образы в литературе и искусстве. М.: Индрик, 2015. С. 68.

¹¹ Любимова О. Е. Блок и сектанство: «Песня судьбы», «Роза и крест». Л.: Наука, 1998. С. 71.

¹² Деменкова Н. П. Античные контексты мифопоэтики А. Блока: автореф. дис. ... канд. филол. наук / Н. П. Деменкова. Омск, 2007. С. 21.

¹³ Ча Чживон. Проблема соотношения жизни и искусства в драматургии А. Блока (От «Песни судьбы» к драме «Роза и крест») // Русская литература. 2004. № 4. С. 24.

¹⁴ Февралева О. В. Земля в снегу: диалектика стихий в поэзии и прозе А. Блока // «Слово – чистое веселье...»: Сборник статей в честь А. Б. Пеньковского. М.: Литагент, 2009. С. 124.

¹⁵ Приходько И. С. Веселый, веселье, веселиться в символическом словаре Александра Блока // «Слово – чистое веселье...»: Сборник статей в честь А. Б. Пеньковского. М.: Литагент, 2009. С. 68.

давшего определение лирического героя в статье «Блок»¹⁶, Т. И. Сильман отмечает, что лирический герой – это «душевный или духовный облик» человека, отколовшийся от реальной действительности и существующий внутри стихотворения самостоятельно¹⁷. Б. О. Корман акцентирует свое внимание на том что, лирический герой – это обычно единство если не всего лирического творчества поэта, то периода, цикла, тематического комплекса, он не существует изолированно в одном стихотворении. Внутри лирики Б. О. Корман выделяет «автора-повествователя», «собственно автора», «лирического героя» и «героя ролевой лирики»¹⁸. Л. Я. Гинзбург указывает, что лирический герой А. Блока отражает «эпохальное сознание» современника поэта во всей полноте его взглядов на мир. Исследовательница говорит о формах проявления героя в лирике: изображение переживаний, мыслей, речи, наружности, поступков и т. д.¹⁹. На важные аспекты анализа образа героя в художественном тексте указывает Ежи Фарино, уделяя отдельное внимание имени и портрету героя и формы обращения к адресату в лирике²⁰.

Цель работы – рассмотреть трансформацию образов блоковских героев второго тома: проследить эволюцию их взаимоотношений от циклов «Снежная маска» и «Фаина» к лирической драме «Песня судьбы»; выявить изменение символических значений этих образов.

Цель определяет следующие **задачи**:

1. выявить основные мотивы и образы, характеризующие героев исследуемых текстов;
2. дать характеристику образов героини и героя, проследить их трансформацию;
3. определить особенности взаимодействия героев, проанализировать эволюцию их взаимоотношений;

¹⁶ Тынянов Ю.Н. Поэтика. История литературы. Кино. М.: Наука, 1977. С. 118.

¹⁷ Сильман Т. И. Заметки о лирике. Л.: Советский писатель, 1977. С. 41.

¹⁸ Корман Б. О. Лирика Некарсова. Воронеж : Изд-во Борисоглеб. пед. ин-та, 1964. С. 48.

¹⁹ Гинзбург Л. Я. О лирике. Л.: Советский писатель, 1974. С. 159.

²⁰ Фарино Е. Введение в литературоведение. СПб.: Издательство РГПУ им. А.И. Герцена. 2004. С. 105.

4. показать символические значения образов.

Объект исследования – циклы А. Блока 1907-1908 гг. «Снежная маска», «Фаина» и лирическая драма «Песня судьбы».

Предмет исследования – эволюция блоковских героев в лирических циклах «Снежная маска», «Фаина» и драме «Песня судьбы».

Работа состоит из Введения, двух глав, Заключения и Списка использованных источников, включающего 81 работу.

ГЛАВА I. Блоковская героиня второго тома: истоки и особенности образа

1.1. Биографический контекст лирических циклов «Снежная маска», «Фаина» и драмы «Песня судьбы»

Циклы «Снежная маска», «Фаина» и драма «Песня судьбы» написаны А. Блоком в одно время и посвящены Н. Н. Волоховой – актрисе театра В. Ф. Комиссаржевской.

Поэтические циклы и лирическая драма запечатлевают как биографические моменты жизни поэта, так и круг мыслей и чувств, которые владели им в эти годы. Это становится очевидным при сопоставлении идей и образов художественных произведений с публицистическими высказываниями А. Блока. В 1906 году в статье «Безвременье» он характеризует окружающий мир как пространство «распахнувшихся на площадь дверей, отпылавших очагов, потухших окон»²¹; поэт видит перед собой «простор», в котором «нет ни времени, ни пространства» (5, 68). Чувство бездомности, затерянности в снегах объединяет все, написанное А. Блоком в это время.

Образный мир «Снежной маски», «Фаины» и «Песни судьбы» имеет много общего. Эти произведения порождены общим строем чувств, общим образом мыслей, сходными идеями. Однако очевидна и эволюция как образов,

²¹ Блок А. А. Собр. соч. В 8 т. Т. 5. М., Л.: Гослитиздат, 1962. С. 67. В дальнейшем все произведения А. Блока приводятся по этому изданию с указанием тома и страницы в тексте работы

так и взглядов поэта: от субъективно-личного цикла «Снежная маска», который является художественным осмыслением небольшого отрезка блоковской биографии, до драмы «Песня судьбы», ведущей темой которой становится тема России.

1.2. От Снежной Девы к Фаине: трансформация мотивов и образов
Центральной характеристикой образа героини второго тома является двойственность: в ней соединены диаметрально противоположные начала, которые находят отражение в ряде мотивов.

В облике героини особое внимание уделяется глазам. В них сочетаются тьма и свет: глаза то «вспыхивают» «ясно» (2, 220), то в них «светит мгла» (2, 223). Символически «мрак» и «мгла» «очей» героини указывают на ее демоническое начало. Но и огонь ее глаз неоднозначен. Сам образ огня имеет амбивалентный характер в народной культуре: он является как жизнестроительным, так и уничтожающим началом. Оба эти начала мы видим в блоковской героине.

Улыбка и смех так же являются маркерами демонического, лукавого начала: она «смеется дивным смехом» (2, 226), герой называет ее «насмешницей» (2, 228), ремарка «смеется» (4, 128) неоднократно сопровождает Фаину в драме.

Во всех трех текстах блоковской героине устойчиво сопутствуют змеиные мотивы, которые тоже имеют демоническую коннотацию: «тяжелозмейные» (2, 225) волосы, «змеиная неверность» (2, 262), в драме у героини «глаза змеи» (4, 117).

Мотив песни также сопровождает героиню на протяжении всех трех произведений. Мотив пения тесно переплетается с мотивом судьбы. Но если песни Снежной Девы слышит только лирический герой, они влияют на его личную судьбу, то в драме песня Фаины приобретает судьбоносное значение уже для всей России, ее голос слышат все, однако внять пению героини не удается никому, в том числе и Герману.

Героиня Блока – носительница стихийного начала, которое выражается через мотивы метели, снега, вьюги, сопутствующие и лирическому герою, и его возлюбленной: ее голос «слышен сквозь *метели*» (2, 221), она предстает «в венце *метелей* снежных» (2, 223), Фаина в «Песне судьбы» будто приводит за собой метель: «Эй, берегись! *Метель идет!*» (4, 146).

Еще одним проявлением стихийности героини становятся сопровождающие ее мотивы танца, пляски. В «Снежной маске» герои – это «*пляшущие* тени» (2, 229), героини цикла «Фаина» и драмы «Песня судьбы» так же пускаются «*в пляс*» (2, 285), (4, 109).

Стихийность Снежной Девы угрожает лирическому герою смертельным исходом: «Рукавом моих метелей / *Задушу*» (2, 233). Не менее губительна для героя и Фаина из одноименного цикла, и он уже осознанно идет навстречу своей губительной страсти: «*Душишь* черными шелками» (2, 275). Однако для героя «Песни судьбы» Фаина может быть не только губительной, но и целительной. В финале драмы она, прикладывая ко лбу Германа горсть снега, произносит: «Не смертью – *жизнью дышу* на тебя» (4, 143). Это действие можно трактовать как призыв услышать Песню судьбы, встать и идти навстречу ей.

Кроме устойчивых мотивов, сопровождающих героиню в циклах и лирической раме, ее образ формируют символические детали.

Например, в описании одежды героинь цикла «Фаина» и «Песни судьбы» неоднократно встречается такая деталь, как шлейф. Лирический герой цикла «Фаина» склонен «у *шлейфа* черного» (2, 246), Фаина в «Песне судьбы» носит платье с «*длинным шлейфом*» (4, 126). Эта деталь одежды вводит в блоковские тексты кометарную и астральную символику. Мотив кометы, сопутствующий героине во всех трех произведениях, связан с предчувствием коренных перемен и катастроф. Однако если в «Снежной маске» и «Фаине» стихийность героини угрожает только лирическому герою, то в «Песне судьбы» Фаина становится символом катастрофы для всей России.

Природное и стихийное женское начало в героине А. Блока оказывается проявлением народной души, познать которую лирический герой может через приобщение к народной стихии.

Изначально национальные черты в облике героини восходили к прототипическому образу Н. Н. Волоховой. Постепенно, от произведения к произведению значение этих черт возрастает: Фаина в одноименном цикле носит на голове «черный шелковый *платок*» (2, 263), Фаина в драме «Песня судьбы» надевает «праздничное *русское платье*, похожее на *сарафан*» (4, 159). Народное начало блоковской героини лишено гармонии, мыслится как стихийное, буйное, роковое.

Как видим, образ блоковской героини второго тома претерпевает определенные изменения от «Снежной маски» и «Фаины» к «Песне судьбы». Если сначала она представляется лирическому герою воплощением демонических сил, совлекших его с истинного пути, то затем ее образ становится более значительным. Героиня остается стихийной и роковой, однако из судьбоносной для лирического героя Снежной Девы вырастает образ Фаины, поющей «Песню судьбы» всей России. Познав ее, герой А. Блока приближается к осмыслению судьбы народа.

ГЛАВА II. Блоковский герой второго тома: поиск и выбор пути

Герой А. Блока обладает, прежде всего, автобиографическими чертами: «Я – *поэт!*» (2, 223). Внешность Германа в драме «Песня судьбы» напоминает внешность А. Блока: «*русые волосы*» (4, 113), «*серые глаза*» (4, 113). Кроме того, А. Блок наделяет героя автопсихологическими чертами. Поэт передает ему свое отношение к женщине: преклонение, служение, покорность: «И я провел безумный год / *У шлейфа* черного» (2, 272).

Психологические черты героя отражает цветовая гамма текстов. Герой называется «*темным рыцарем*» (2, 245). В «Фаине» эпитет «*темный*» по отношению к герою сохраняется, однако появляется образ «*золотого шлема*» героя, который «*не сияет*» (2, 270). Золотой – цвет мира Прекрасной Дамы,

лирического героя первого тома, а шлем – элемент рыцарского костюма. Так возникает мотив ухода героя от прежнего мира Прекрасной Дамы в мир Снежной Девы. В драме «Песня судьбы» «цветы души» Германа «голубые, ранние». Опирающиеся на христианскую и романтическую семантику цвета «голубые цветы» души Германа символизируют его стремление обрести истину, веру, мечту. Герой «Песни судьбы» «светел» (4, 190), его лицо «горит господним *огнем*» (4, 119), потому что он видит перед собой высшую цель – служение Фаине, в то время как *темный* герой «Снежной маски» представляется как изменник былой вере.

Эволюцию образа героя и его отношения к героине передает комплекс устойчивых мотивов и образов. Исследуемые тексты объединены стремлением героя к встрече со Снежной Девой, Фаиной. Ожидаемой встречи героев так и не происходит. Если в «Снежной маске» и отчасти в «Фаине» героиня сама ускользает от героя, то в «Песне судьбы» уже герой оказывается неспособным найти, понять и спасти её.

В изображении пути блоковского героя важную роль играют топосы. В «Снежной маске» герой сначала находится в замкнутом пространстве: в «*келье*» (2, 230). Снежная Дева манит его за пределы жилья в пространство, не имеющее границ. После того как лирический герой покидает свой дом, он вместе с героиней уносится в «*миллионы бездн*» (2, 232). В цикле «Фаина» лирический герой, также покидает свое убежище и выходит навстречу героине, теперь место их встреч – город. В «Песне судьбы» сюжетный ход повторяется. В начале драмы Герман покидает свой «*тихий дом*» (4, 152) и выходит в «*огромный мир*» (4, 247). Как видим, от «Снежной маски» к «Песне судьбы» пространство расширяется: если в первом цикле оно довольно неопределенно, во втором – это пространство города, то в «Песне судьбы» это уже «огромный мир» метелей и вьюг, «бескрайних степей», в которых обитает Фаина и в которых Герман не может найти дорогу к ней.

С потерей пути и изменой героине связан мотив забвения. Лирический герой «Снежной маски» не помнит прежний мир, прежнюю жизнь, Прекрасную

Даму. Он говорит: «Я всех *забыл*, кого любил» (2, 225), в цикле «Фаина» герой уже не может вспомнить возлюбленную: «...я *забыл* тебя» (2, 232), Герман говорит Фаине: «я *не помню* тебя» (4, 149). Мотив забвения у А. Блока тесно связан с мотивом измены. В цикле «Снежная маска» лирический герой изменяет служению Прекрасной Даме, уходит из ее мира и становится рыцарем Снежной Девы. Однажды встав на путь измен, он уже не может остановиться: «Я *изменю* тебе, как *той...*» (2, 275), – предупреждает герой Фаину. В «Песне судьбы» герой не может найти Фаину, он изменяет уже не женщине, но своей миссии служения.

Мотиву забвения в текстах часто сопутствует мотив сна. В «Снежной маске» герой вспоминает «забытый *сон* о поцелуях» (2, 228), в цикле «Фаина» сон для героя – это и «сладкая *мечта*», и «*отрава*». Мечта влечет за собой и пугает неизвестностью, она открывает новые пути и обманывает. В «Песне судьбы» Герман, не сумев найти Фаину, впадает в сон. Фаина пытается разбудить его: «*Пора проснуться*» (4, 147). Однако герой не слышит ее. Здесь мотив сна связан с неготовностью главного героя к действию.

Эволюция лирического героя от «Снежной маски» к «Песне судьбы» напрямую обусловлена трансформацией и переосмыслением образа героини. Связь между героями выражается в корреляции их свойств и качеств. Лирический герой частично перенимает черты, свойственные героине. Уже в «Снежной маске» он «*плетет*» «снежные нити» (2, 224). Мотив плетения изначально связан с героиней и отражает ее судьбоносное значение для лирического героя. Стремясь уподобиться Снежной Деве, перенять ее способность руководить судьбой, он говорит о себе: «Я *правлю вольною судьбой*» (2, 242). Но на самом деле лирический герой оказывается все так же зависим от воли Снежной Девы, и его попытка управлять судьбой – это, скорее, попытка слиться с героиней, уподобиться ей, и через нее приобщиться к народному началу.

В образе лирического героя появляются черты, опирающиеся на христианскую символику. Лирический герой А. Блока во всех трех текстах так

или иначе уподобляется «иноку», «монаху». В «Фаине» он сравнивает себя с распятым Христом: «Изнемогаю на кресте!» (2, 265). В драме «Песня судьбы» ожидаемый Фаиной жених-избавитель из сказки, рассказанной старухой, сравнивается с Христом. З. Г. Минц объясняет сопоставление героя с Христом тем, что А. Блок пытается приблизить своего героя к народу через «аскетическое самоограничение, страдание, “крестную муку”»²².

Христианские мотивы в лирике А. Блока второго тома сильно деформированы женским культом. Вместе с новой героиней к блоковскому герою приходит новая вера. На смену преклонению перед недостижимой Прекрасной Дамой приходит вера в стихийную Фаину, раскольничью Богородицу. И эта вера должна привести героя к народу.

Мы видим, что от «Снежной маски» к «Песне судьбы» претерпевают изменения оба героя А. Блока. В «Снежной маске» героиня – воплощение демонического, рокового начала, герой полностью подчинен ей, пленен ее чарами, поддается экстазу веселья и танца. В цикле «Фаина» героиня обретает земные черты, она становится менее стихийной, ее губительное воздействие на героя угасает, и он частично освобождается от ее влияния. В «Песне судьбы» Фаина приобретает национальные черты, становится аллегорией России. Герман теперь видит свое предназначение в служении Ей. Он пытается приобщиться к стихии народа, однако задача оказывается непосильной, цель – недостижимой.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Центральные герои блоковских циклов «Снежная маска», «Фаина» и лирической драмы «Песня судьбы» не только отличаются от героев ранней лирики поэта, но и изменяются на протяжении исследуемых нами текстов. Меняется и характер их взаимоотношений.

²² Минц З. Г. Поэтика Александра Блока. СПб.: Искусство. 1999. С. 165.

Снежная Дева значительно отличается от Прекрасной Дамы, несет в себе демоническое, темное начало. Она является роковым выбором лирического героя циклов «Снежная маска» и «Фаина».

Амбивалентные мотивы снега, метели, мрака, огня, песни, танца, сопутствующие героине на протяжении обоих циклов и лирической драмы, указывают на ее дионисийскую, стихийную природу, часто разрушительную, несущую гибель. Мотивы пряжи, кудели, кубка выявляют роковую природу блоковской героини, она олицетворяет собой судьбу героя и всей России.

В героине ярко выражены народные черты, которые особенно усиливаются в «Песне судьбы». Поэт приближает героиню к национальной традиции, так как именно в этот период он размышляет о судьбе страны, о взаимоотношениях интеллигенции и народа. Образ Фаины, ищущей своего «жениха», становится для А. Блока символом России, ждущей спасителя, который никак не появляется.

В образе героини второго тома наблюдаются устойчивые черты, одни из которых постепенно усиливаются, другие ослабевают. Меняется роль героини: если сначала она является олицетворением частной судьбы героя, то затем становится судьбой России. Образ расширяется, приобретает глубину и значительность.

Во всех трех произведениях очевидна зависимость лирического героя от героини: по мере изменения ее поведения меняется и он сам.

В «Снежной маске» лирический герой изображается отшельником, иноком, которого Снежная Дева выманивает из его жилья и увлекает в свою снежную стихию. Он подчиняется героине, поддается ее чарам. Подобно монаху, он поклоняется своему божеству, принимает «второе крещение», обратившее его в новую веру. Герой изображается как отступник от прежней веры в Прекрасную Даму. Образ рыцаря остается в прошлом лирического героя, образ инока олицетворяет его настоящее. Теперь он предан Снежной Деве и готов погибнуть в ее стихии. Лирический герой безотчетно следует за ней, отдавая свою судьбу в ее власть. Он боится стихийности и демоничности

героини, однако эти ее черты одновременно и привлекают его. Уход героя из привычного жилья символизирует отречение от прошлого и желание идти за героиней в неизвестное будущее.

Лирический герой цикла «Фаина» все так же следует за Ней, однако его чаяния уже не так однозначны: он принимает жизнь, перестает ожидать гибели, а в конце цикла и вовсе отрекается от возлюбленной. Ее влияние на его жизнь и судьбу ослабевает, хотя она все еще влечет к себе героя.

Постепенно, по мере того, как героиня становится олицетворением России, образ героя трансформируется в образ спасителя родины, становится более значительным. Теперь, когда Герман оставляет дом, им движет не желание дионисийского опьянения и экстаза, а стремление выполнить миссию избавителя. Герой должен стать тем, кто вызволит Фаину из плена и выведет на верный путь, чем спасет саму Россию. Однако Герман оказывается слишком слаб для исполнения своего долга. Фаина уходит своим путем, а Герман теряется в метельных просторах.

Финальной, самой значимой, встречи героев так и не происходит ни в одном из текстов. Герой «Снежной маски» сгорает на «снежном костре» под песни Снежной Девы, герой цикла «Фаина» сам отрекается от возлюбленной, «забывая» ее, а Герман не находит дорогу к Фаине. Герой А. Блока оказывается неспособным ни противостоять стихии героини, ни стать для нее избавителем и защитником.